

Свободные экономические зоны и территории опережающего развития: современная проблематика

О. А. Дмитриева

кандидат экономических наук, доцент,
davis6589@mail.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия

К. Н. Лузин

студент,
zachloko@mail.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия

Аннотация: Развитие экономического потенциала является одной из главных целей управления экономикой страны. На данном фоне важную роль играют свободные экономические зоны (СЭЗ), а также территории опережающего развития (ТОР), имеющие своей целью создание благоприятных экономических условий, содействие социально-экономическому развитию государства, привлечению иностранных инвестиций, а также создания высокотехнологичных производств, развития транспортной инфраструктуры и туристической отрасли¹. Четкое и продуманное создание и функционирование свободных экономических зон, которое невозможно без обоснованных государственных программ и эффективного управления на местах, является фактором долгосрочного устойчивого развития как страны, так и отдельных ее регионов.

В статье рассматривается текущая ситуация со свободными экономическими зонами (СЭЗ) и территориями опережающего развития (ТОР) в современной России в рамках их функционирования и предпосылок создания. Исследовательские результаты заключаются в выявлении проблематики функционирования свободных экономических зон, выявление структурных проблем, представляющих собой ошибки в создании и функционирование таких территорий, предполагающих немедленного решения в ближайшее время, а также анализе проектов свободных экономических зон в России, которые являются удачными и экономически эффективными в рамках программы развития регионов.

Ключевые слова: свободные экономические зоны, иностранные инвестиции, экспортная торговля, импортозамещение, иностранный капитал, региональное развитие.

Для цитирования: Дмитриева О.А., Лузин К.Н. Свободные экономические зоны и территории опережающего развития: современная проблематика. Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16. № 2. С. 38–49. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-2-38-49>.

Free economic zones and territories of advanced development: modern problems

O. A. Dmitrieva

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,
davis6589@mail.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

¹ Ст. 3 Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». СПС Консультант Плюс.

K. N. Luzin

*Student,
zachloko@mail.ru*

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Abstract: *The article examines the situation with free economic zones (FEZ) and territories of advanced development (TAD) in modern Russia. The purpose of the article is to identify the problems of the functioning of FEZ and TOP, as well as the analysis of successful projects of free economic zones in Russia. The development of economic potential is one of the main goals of managing the economy of the country. Against this background, an important role is played by free economic zones (FEZ), as well as territories of advanced development (TAD), which aim to create favorable economic conditions, promote the socio-economic development of the state, attract foreign investment, as well as the creation of high-tech industries, the development of transport infrastructure and the tourism industry. A clear and thoughtful creation and functioning of free economic zones, which is impossible without sound government programs and effective local governance, is a factor in the long-term sustainable development of both the country and its individual regions.*

The article examines the current situation with free economic zones (FEZ) and territories of advanced development (TAD) in modern Russia within the framework of their functioning and prerequisites for their creation. The research results consist in identifying the problems of the functioning of free economic zones, identifying structural problems that represent errors in the creation and functioning of such territories that require immediate solutions soon, as well as analyzing projects of free economic zones in Russia that are successful and cost-effective within the framework of the regional development program

Keywords: *free economic zones, foreign investments, export trade, import substitution, foreign capital, regional development.*

For citation: *O.A. Dmitrieva, K.N. Luzin. Free economic zones and territories of advanced development: modern problems. Entrepreneur's Guide. 2023. T. 16. № 2. P. 38–49. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2023-16-2-38-49>.*

Российская экономика в последние годы во многом является не сильно устойчивой системой, для которой характерны как внезапные спады экономической активности, так и подъемы, связанные в большинстве своем с геополитикой и санкционным режимом, который стал данностью. Из-за этих факторов невозможно точно определить экономическое развитие страны и ее отдельных регионов в долгосрочной перспективе, т.к. существует множество проблем в настоящем, которые необходимо решать «здесь и сейчас». К тому же инвесторы, вкладывающие свои деньги в российскую экономику, берут на себя достаточно большие риски политической и экономической нестабильности. В противовес им есть и те инвесторы, которые не готовы к таким инвестициям, даже если у них будет более высокая бета относительно бенчмарка.

Закономерно возникает вопрос: существуют ли какие-то инструменты экономической политики со стороны государства, с помощью которых возможно создать платформы с благоприятным инвестиционным климатом для привлечения иностранного капитала, нацеленного на долгосрочное вложения внутри страны и снижения рисков? Ответ — да, такой инструмент есть — свободная экономическая зона (СЭЗ). В мировой практике целью создания СЭЗ является ускорение экономического роста и развития ключевых отраслей промышленности на территории страны. Опираясь на практику и то, что в мире насчитывается от 100 до 500 наиболее удачных примеров развития зон данного типа ², мы можем представить себе, как бурно развиваются и будут развиваться российские регионы после создания в них СЭЗ. Но так ли все обстоит на самом деле, ведь российская практика создания свободных экономических зон имеет короткую и посредственную историю, начиная с 80-х годов XX века?

² Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России, 2020, выпуск 4 / А.Н. Андреев, М.М. Бухарова, Л.В. Данилов, В.И. Зверков, Е.А. Кашинова, Е.И. Кравченко, М.А. Лабудин, М.А. Махаева, А.В. Телеба, А.Г. Шипугин, А.В. Шпиленко; редакционная коллегия: А.В. Шпиленко (ответственный редактор), В.И. Зверков, А.Н. Козловский; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. — Москва: АКИТ РФ, 2020. 203 с.: ил. ISBN 978-5-6044817-1-4: 1500 экз. С. 8–13.

На деле мы можем наблюдать, как за последнее десятилетие в России, несмотря на попытки создания и фактического функционирования десятка подобных экономических зон, они остаются достаточно диковинным явлением. Вокруг них ведутся ожесточённые споры на фоне неоднозначности их создания, последующего функционирования в регионах и отсутствия значимых результатов их деятельности для экономики РФ (заложенные в прогнозы налоговые поступления и развитие регионов не выполняются), тем более, что некоторые из них на бумаге есть, а на деле за несколько лет не было ничего создано.

В такой ситуации остается лишь задаваться чередой вопросов: так ли на самом деле необходимо и целесообразно создание свободных экономических зон на территории России? Существуют ли в российской практике подводные камни создания и функционирования СЭЗ? Какова общая проблематика функционирования экономических зон? И есть ли все-таки достойные примеры СЭЗ в России?

Для ответа на вышеперечисленные вопросы нам потребуется погрузиться в российскую практику создания свободных экономических зон и рассмотреть их деятельность на конкретном примере — СЭЗ «Алабуга».

Сегодня практика создания свободных экономических зон упирается в определенный круг проблем, которые необходимо решать, но текущего законодательного регулирования в виде ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» недостаточно, т.к. эти препятствия имеют под собой фундаментальные причины правового, технического и экономического характера. Вот о них давайте и поговорим.

На данный момент мы не можем отнести ни одну из более чем 30 существующих свободных экономических зон в России к данному перечню, т.к. они не являются удачными примерами, удовлетворяющими международным требованиям (необходимость определенного расположения достигается не всеми СЭЗ в России, налоговая структура и движение денежных средств внутри зон не является «прозрачным» и т.д.). По тому же 116-ФЗ «Об особых экономических зонах» такие территории делятся на промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые ОЭЗ, которые соответственно создаются для развития туризма, обрабатывающей и высокотехнологичной промышленности, портовой и транспортной инфраструктуры³, т.е. за счет создания таких зон государство хочет решить несколько ключевых вопросов:

1. Создание новых технологических производств.
2. Привлечение иностранного капитала в РФ.
3. Создание рабочих мест в регионах базирования СЭЗ.
4. Развитие экспортной торговли.
5. Внедрение перспективных методов менеджмента и производственной организации.
6. Осуществление государственной политики импортозамещения.

Но даже несмотря на цели государства и предоставляемые внутри СЭЗ освобождения от таможенных пошлин и сборов за ввоз на территорию необходимого оборудования, товарно-сырьевых ресурсов, а также возможность не производить налоговые выплаты в местные бюджеты, деятельность свободных экономических зон не является эффективной во многом как для государства, так и для инвесторов, т.е. экономические зоны не в силах предложить инвесторам многого, несмотря на разного рода преференции внутри них.

Условно современную проблематику СЭЗ в России можно разделить на две группы:

1. Проблемы создания.
2. Проблемы функционирования.

Поговорим подробнее о проблемах создания свободных экономических зон. В рамках нашего законодательства и недостаточности только одного 116-ФЗ от 2005 года выделяется низкое качество технического и экономического обоснования создания СЭЗ, т.е. предоставляемые документы, необходимые для создания экономической зоны, нередко характеризуются нереалистичными

³ Ст. 3 Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». СПС Консультант Плюс.

цифрами относительно величины будущих налоговых поступлений, отдачи от создания зоны, завышения числа планируемых рабочих мест, отсутствием благоприятной территории, которая заменяется на хоть какую-то подходящую, что прямо противоречит законодательству, а также отсутствием плана по развитию инфраструктуры СЭЗ и маркетинга для привлечения потенциальных инвесторов. В итоге это приводит к сворачиванию большинства проектов по созданию свободных экономических зон (за период 2012–2019 гг. после рассмотрения было закрыто более 40 проектов СЭЗ⁴); хотя эта тенденция в основном наблюдалась в 90-е и нулевые годы, она остается и сейчас.

Далее можно выделить классическую проблему: отсутствие надлежащего контроля за освоением бюджетных средств и снижение общего уровня обоснования бюджетных инвестиций в проекты. Чем это характеризуется? Во-первых, денежные средства под запланированные проекты могут не выдаются ОАО «ОЭЗ» в сроки из-за бюрократической волокиты, т.е. сначала необходимые документы проходят через федеральные власти, потом передаются регионам, где они либо остаются на этом уровне и проект СЭЗ реализуется, либо еще раз проходят данную инстанцию, в итоге попадая к местным властям, в чьи полномочия и будет входить создание СЭЗ, после чего их становится возможно осваивать. Но как это ни странно, подобные действия приводят к срывам запланированных работ, а также к тому, что основная и единственная государственная организация (ОАО «Особые экономические зоны»⁵), в чьих прямые обязанности входит распределение бюджетных средств на создание экономических зон, прокручивает денежные средства на депозитах, тем самым зарабатывая проценты по отчетам РСБУ от 2018 года на общую сумму больше 38 млрд. рублей, а также затягивая сроки сдачи проектов СЭЗ. Тогда возникает вопрос: какой смысл разрабатывать проекты свободных экономических зон, если планы по их созданию могут поменяться во времени в худшую сторону?

Во-вторых, выделенные средства и их исполнение не проверяются федеральными властями, либо проходят проверку по принципу «на словах все хорошо», потому что в этом нет серьезной необходимости, как становится понятно. Следовательно, на выходе мы приходим к ситуации, которая имеет под собой реальный пример — СЭЗ туристическо-рекреационного типа «В гостях у сказки» в Иркутской области⁶, которая в реальности при инвестициях из федерального бюджета в размере 119 млн. рублей (если же посчитать сумму с банковскими процентами на 2019 год — больше 270 млн. рублей), существует только на бумаге при задекларированном земельном участке (болотная зона — противоречие законодательству) и имеющемся плане развития СЭЗ, в котором, по задумке, в течение 10 лет, начиная с 2007 года, должны были размещаться курортные центры, гостиницы и иная туристическая инфраструктура, чего так и не случилось. По факту, можно сказать, что экономическая зона, получившая убыток в 119 млн. рублей, оказалась ярким неудачным примером.

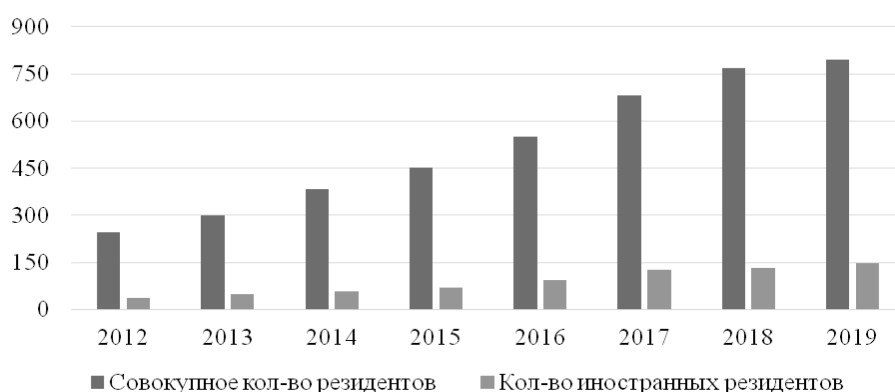
Третья проблема создания СЭЗ — необходимость привлечения достаточного числа резидентов и инвестиций в развитие экономических зон. За период с 2012 по 2019 гг. на территории ОЭЗ было привлечено 550 новых резидентов (в общей сумме 796), из которых лишь 108 оказались иностранными (146 в сумме) (рис. 1).

Возможно, данные цифры и выглядят внушающими, но в данном случае нужно допустить одну оговорку: изначально, при создании ОЭЗ в России, планировалось, что инвестиции будут привлекаться преимущественно от иностранных резидентов, которые будут основными бенефициарами развития как самих экономических зон, так и регионов, на территориях которых они расположены. По прилагаемым же данным можно заметить, что большинство инвесторов являются резидентами РФ, что противоречит изначальной концепции, т.к. по разработанному от 2006 года плану Министерства экономического развития РФ доля иностранных резидентов должна

⁴ Талызова, К.С. Анализ показателей особых экономических зон в России / К.С. Талызова. Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 4-3(62). С. 61–64. DOI 10.24411/2411-0450-2020-10337. EDN ZEFRCL.

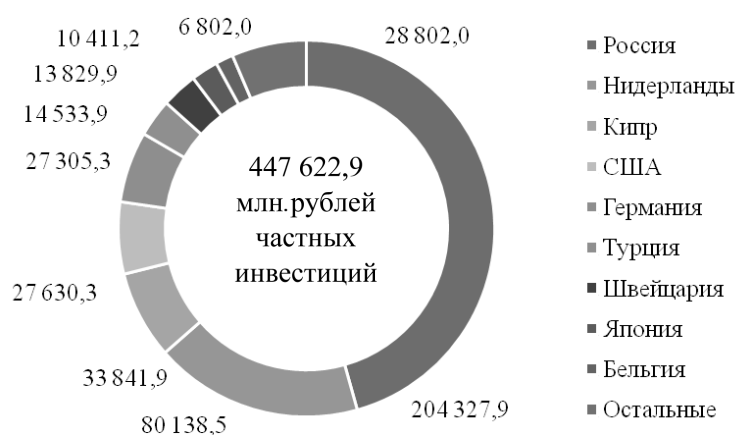
⁵ Бухгалтерская отчетность компании АО «ОЭЗ». Режим доступа: <https://www.rusprofile.ru/id/7794552>.

⁶ Молдован, А.А. Свободные экономические зоны в России / А.А. Молдован, В.И. Ощепкова. Vector Economy. 2019. № 5(35). С. 163. EDN MLYMP.

Рис. 1. Число резидентов ОЭЗ за 2012–2019 гг., ед.⁷

была составлять от общего числа как минимум 60%, но в данный момент такого не наблюдается (18,3%), тем более по тому же плану предполагалось, что к 2017 году общее число резидентов достигнет отметки в 900 единиц, но данный показатель не достиг озвученной отметки даже в 2019 году. Следовательно, можно сделать вывод о том, что иностранные резиденты не очень спешат осваивать ОЭЗ в России на фоне множественных рисков (политические, экономические), которые для большинства компаний не перекрываются предоставляемыми льготами, что еще более явно на фоне событий последних месяцев.

Смотря же на цифры по общему объему частных инвестиций по странам в ОЭЗ РФ, становится понятно, что план Министерства экономического развития достаточно близок к исполнению (предполагалось, что в 2017 году 70% ЧИ будут приходиться на иностранных резидентов), но все равно не выполнен, что безусловно является негативным фактором (рис. 2)

Рис. 2. Структура частных инвестиций резидентов ОЭЗ по странам накопленным итогом на 2019 год⁸

И в качестве четвертой, последней проблемы создания СЭЗ можно выделить зонирование особых экономических зон. В чем состоит данная проблема? Она основана на двух важных фактах: в России не существует устойчивых взглядов по вопросу зонирования, т.е. разделение на определенные участки территорий для СЭЗ, как в теоретическом, так и в практическом аспекте, и

⁷ Разработано автором на основе бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России, 2020, выпуск 4 / А.Н. Андреев, М.М. Бухарова, Л.В. Данилов, В.И. Зверков, Е.А. Кашинова, Е.И. Кравченко, М.А. Лабудин, М.А. Махаева, А.В. Телеба, А.Г. Шипугин, А.В. Шпиленко; редакционная коллегия: А.В. Шпиленко (ответственный редактор), В.И. Зверков, А.Н. Козловский; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. — Москва: АКИТ РФ, 2020. 203 с.: ил. ISBN 978-5-6044817-1-4: 1500 экз. С. 18.

⁸ Там же.

проявляется отсутствие определенного законодательства о проведении зонирования для свободных экономических зон.

Это все вытекает в простую цепочку: вокруг Москвы и Московской области сосредоточено большое число СЭЗ, которые буквально наслаиваются одна на другую (рис. 3), в других же частях России, например в Сибирском, Дальневосточном и Уральском Федеральном округах, находится всего лишь 5 СЭЗ (Титановая долина, Томск, Бирюзовая Катунь, Ворота Байкала и Байкальская Гавань), что в сравнение 31 остальными на территории других округов кажется несравненно малым. Возможно, здесь существуют аргументы, касающиеся того, что около Москвы сосредоточены многие транспортные узлы, но не говорит ли это о необходимости развивать отдаленные регионы России, а не только центр, ведь с помощью СЭЗ это возможно, но не проводится.

Рис. 3. СЭЗ Центрального и Приволжского ФО⁹

Теперь же поговорим о проблемах функционирования свободных экономических зон.

Первая и наиболее острая проблема — нехватка квалифицированных кадров в регионах базирования свободных экономических зон. Важно понимать, что портовые, туристско-рекреационные экономические зоны не требуют, так скажем, углубленной специализации, т.к. рабочих для порта можно с легкостью найти, тем более для туристических зон. Дефицит кадров возникает, когда мы говорим о промышленно-производственных (ППТ) и технико-внедренческих (ТВТ) ОЭЗ, т.к. технические и производственные процессы в некоторых зонах носят специфический характер.

Так, например, ОЭЗ ТВТ «Дубна» (Московская область) и «Технополис» «Москва» предполагают на своей территории следующие приоритетные направления развития: ядерно-физические, медицинские и нанотехнологии, информационные технологии, микроэлектроника, фармацевтика, а также тестирование сложных систем¹⁰; следовательно, в данных экономических зонах

⁹ Разработано автором на основе бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России, 2020, выпуск 4 / А.Н. Андреев, М.М. Бухарова, Л.В. Данилов, В.И. Зверков, Е.А. Кашинова, Е.И. Кравченко, М.А. Лабудин, М.А. Махаева, А.В. Телеба, А.Г. Шипугин, А.В. Шпиленко; редакционная коллегия: А.В. Шпиленко (ответственный редактор), В.И. Зверков, А.Н. Козловский; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. — Москва: АКИТ РФ, 2020. 203 с.: ил. ISBN 978-5-6044817-1-4: 1500 экз. С. 16.

¹⁰ Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России, 2020, выпуск 4 / А.Н. Андреев, М.М. Бухарова, Л.В. Данилов, В.И. Зверков, Е.А. Кашинова, Е.И. Кравченко, М.А. Лабудин, М.А. Махаева, А.В. Телеба, А.Г. Шипугин, А.В. Шпиленко; редакционная коллегия: А.В. Шпиленко (ответственный редактор), В.И. Зверков, А.Н. Козловский; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. — Москва: АКИТ РФ, 2020. 203 с.: ил. ISBN 978-5-6044817-1-4: 1500 экз. С. 80.

предъявляется большой спрос на работников (более 12 тысяч человек) с технической специальностью (химики, ядерщики, физики, программисты и иные). Если взять в качестве примера ОЭЗ ППТ «Узловая» (Тульская область) и ОЭЗ ППТ «Моглино» (Псковская область), то здесь в качестве приоритетных направления развития выделяются: электротехника, железнодорожное оборудование, производство автомобилей и специальной техники и станкостроение; опять же мы можем наблюдать, что экономическим зонам требуется большое число специалистов технического профиля, т.к. в сумме обе зоны предъявляют спрос на 3000 сотрудников данного профиля¹¹.

Из этого всего можно сделать вывод, что проблема подбора первоклассных кадров на сегодняшний день на территориях СЭЗ стоит достаточно остро, т.к. смотря на ту же проблему «утечки мозгов» за границу, мы лишаемся профессионалов высокого уровня, которые могли бы работать в данных экономических зонах. Единственное решение проблемы дефицита кадров в ОЭЗ — создание инжиниринговых центров, в прямые обязанности которых будет входить укомплектовка предприятий молодыми квалифицированными кадрами.

Вторая проблема функционирования СЭЗ в России — отсутствие прозрачности финансовых потоков и номинальный контроль за обоснованностью льготного налогообложения в рамках свободной экономической зоны. На фоне того, что к компаниям, действующим на территории СЭЗ, действуют разного рода преференции, они могут не сильно следить за своей отчетностью и проводить операции, которые при подаче РСБУ вне территорий СЭЗ поддались бы проверке (возможны списания убытков в обход отчетных документов, сокрытие прибыли за счет отнесения ее к убыткам прочего характера — все это определенными кодами в бухгалтерских отчетностях РСБУ). Если же мы говорим о номинальном контроле за обоснованностью льготного налогообложения, то здесь стоит сказать, что бюджет государства теряет значимые суммы денежных средств (за 2019 год — 63,3 млрд. рублей)¹² за счет предоставления налоговых и таможенных льгот для компаний, которые, ввозя необходимое оборудование на территорию ОЭЗ, могут впоследствии его перепродавать или участвовать в качестве транзитной зоны. Также, осуществляя свою деятельность не по месту регистрации, компания производит перечисление налогов в казну иного субъекта РФ, из-за чего может возникает неравномерность в распределение денежных средств между бюджетами, что приводит к дефициту денежных средств, которые необходимы регионам для осуществления своих полномочий, и требует взыскания этих средств за счет наращивания регионом долга.

Третья проблема функционирования — уровень загрузки инфраструктуры. Важно понимать, что не вся инфраструктура ОЭЗ работает на данный момент на полную (проектную или выше нее) мощность (рис. 4), т.к. на территории экономических зон не наблюдается приток инвестиций со стороны резидентов или нерезидентов, готовых вести бизнес, либо не достигнуты соглашения между государством и бизнесом о размещении производства (следовательно, нет необходимости в запланированном уровне электро-, тепло-, газо- и водоснабжения). Также возникает и возможность того, что не все объекты инфраструктуры, которые планировалось подготовить к определенному сроку, оказались готовы к сдаче, как например, это случилось с ОЭЗ ППТ «Кашира» и ОЭЗ ППТ «Грозный», когда планы строительства инфраструктурных объектов переносились на время пандемии, т.к. документы о создании зон были подписаны в начале 2019 года, а после еще сдвигались на сентябрь-октябрь 2021 года¹³, т.е. все объекты инфраструктуры не подготовлены в полном объеме, инвесторы не могут в полной мере зайти на территорию СЭЗ, из-за чего наблюдается простой инфраструктуры.

¹¹ Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России, 2020, выпуск 4 / А.Н. Андреев, М.М. Бухарова, Л.В. Данилов, В.И. Зверков, Е.А. Кашинова, Е.И. Кравченко, М.А. Лабудин, М.А. Махаева, А.В. Телеба, А.Г. Шипугин, А.В. Шпиленко; редакционная коллегия: А.В. Шпиленко (ответственный редактор), В.И. Зверков, А.Н. Козловский; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. — Москва: АКИТ РФ, 2020. 203 с.: ил. ISBN 978-5-6044817-1-4: 1500 экз. С. 60–63, 72–75.

¹² Талызова, К. С. Анализ показателей особых экономических зон в России / К.С. Талызова. Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 4-3(62). С. 61–64. DOI 10.24411/2411-0450-2020-10337. EDN ZEFRCL.

¹³ Белянцева, О.М. Особенности создания и функционирования особых экономических зон в России / О.М. Белянцева, И. В. Крючкова, Ю. В. Крючкова. Цифровая и отраслевая экономика. 2022. № 2(27). С. 55–65. EDN STCRX.

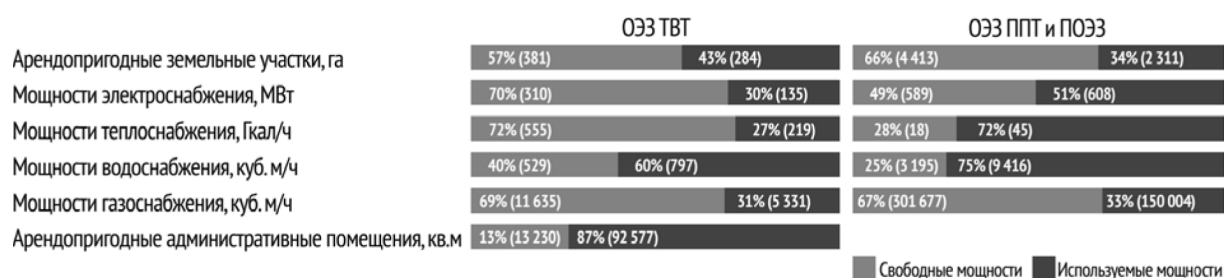

Рис. 4. Уровень загрузки инфраструктуры ОЭЗ, 2019 г.¹⁴

Четвертая и не менее важная проблема из всех — убытки для государственного бюджета. Только в период с 2017 по 2019 год на создание одного рабочего места на территории СЭЗ государством в лице федеральных и региональных властей было потрачено в среднем 6,2 млн. рублей — немаленькая сумма, а за 2016 год, по словам Председателя Счетной Палаты Т. Голиковой, и того больше — 10,2 млн. рублей. Также государство несет убытки в виде низкой налоговой отдачи, т.к. за 2019 год общий объем налоговых и таможенных преференций для резидентов ОЭЗ составил 63,3 млрд. рублей, бюджет же получил в общей сложности 52,4 млрд. рублей¹⁵; да, разница небольшая, но на фоне коронавируса она явно стала больше. Из-за данных фактов само существование многих экономических зон под вопросом, т.к. финансирование убыточных предприятий по советской модели — дело неблагодарное.

В данной части была изучена проблематика СЭЗ на территории России и в связи с этим были рассмотрены неудачные примеры создания и функционирования особых экономических зон. Поэтому настало время рассмотреть деятельность двух конкретных особых экономических зон с цифрами, которые будут являться удачными примерами, подтверждающими, что не все еще потеряно.

Наиболее удачным примером создания особой экономической зоны на территории России является промышленно-производственная территория «Алабуга», которая была создана в 2005 году в Республике Татарстан. Экономическая зона предоставляет потенциальным и действующим инвесторам полностью подготовленную инфраструктуру таможенного (ускорение таможенных процессов), транспортного (необходимые транспортные пути), промышленного и инженерного типа. Как и все ОЭЗ она имеет льготные налоговые условия для компаний, решивших вести деятельность на ее территории (рис. 5).

Рис. 5. Региональные налоговые льготы ОЭЗ «Алабуга»¹⁶

¹⁴ Разработано автором на основе бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России, 2020, выпуск 4 / А.Н. Андреев, М.М. Бухарова, Л.В. Данилов, В.И. Зверков, Е.А. Кашинова, Е.И. Кравченко, М.А. Лабудин, М.А. Махаева, А.В. Телеба, А.Г. Шипугин, А.В. Шпиленко; редакционная коллегия: А.В. Шпиленко (ответственный редактор), В.И. Зверков, А.Н. Козловский; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. — Москва: АКИТ РФ, 2020. 203 с.: ил. ISBN 978-5-6044817-1-4: 1500 экз. С. 19.

¹⁵ Молдован, А.А. Свободные экономические зоны в России / А.А. Молдован, В.И. Ощепкова. Vector Economy. 2019. № 5(35). С. 163. EDN MLYMPTR.

¹⁶ Разработано автором на основе бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России, 2020, выпуск 4 / А.Н. Андреев, М.М. Бухарова, Л.В. Данилов, В.И. Зверков, Е.А. Кашинова, Е.И. Кравченко, М.А. Лабудин, М.А. Махаева, А.В. Телеба, А.Г. Шипугин, А.В. Шпиленко; редакционная коллегия: А.В. Шпиленко (ответственный редактор), В.И. Зверков, А.Н. Козловский; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. — Москва: АКИТ РФ, 2020. 203 с.: ил. ISBN 978-5-6044817-1-4: 1500 экз. С. 40.

Данная экономическая зона является самой передовой по числу привлеченных резидентов — 66, из которых 27 (о них поговорим чуть позже), опираясь на важные отрасли для российской экономики, среди которых переработка полимеров, автомобилестроение, различные композитные материалы, фармацевтика и многое другое.

Говоря об объеме осуществленных инвестиций в создание и развитие данной ОЭЗ, стоит упомянуть, что она также является передовой: из 272 млрд. рублей суммарных инвестиций во все ППТ с 2005 по 2019 гг. 169 млрд. рублей приходится именно на «Алабугу». Важно отметить, что из этих 169 млрд. рублей инвестиций лишь 15,2% имеют государственный характер¹⁷, остальные же 135 млрд. рублей были привлечены и вложены резидентами (рис. 6), преимущественно иностранными в лице совместного предприятия Ford и Соллерс (США) (заморозили производство после начала СВО — имущество передано российскому собственнику), АО «Тракья Гласс Рус» (производство листового стекла и зеркал) и ООО «Хаят Кимья» (производство санитарно-гигиенической продукции) (Турция), Air Liquide (производство газов) (Франция) и ООО «Кастамону Интегрейтед Вуд Индастри» (деревообработка). Основную же волну инвестиций от резидентов без участия государства ОЭЗ получила после 2012 года, что можно отметить в качестве отправной точки для развития данной экономической зоны (рис. 7).

Рис. 6. Объем осуществленных инвестиций в ОЭЗ «Алабуга» накопленным итогом на 2019 г.¹⁸

И, наконец, стоит поговорить о не менее важных показателях для ОЭЗ: производительность труда и количество созданных рабочих мест, т.к. к этому в том числе стремилось государство при создании экономических зон. По итогам 2019 года на территории «Алабуги» было создано чуть меньше 7 тысяч рабочих мест, что среди ОЭЗ ППТ является лучшим показателем (в среднем 3,4–5,9 тыс. рабочих мест), при этом производительность в данной зоне составляет 11,9 млн. рублей на человека¹⁹, что по величине является наилучшим показателем даже на территории России. Все это говорит нам о том, что «Алабугу» можно считать одним из самых достойных примеров особых экономических на территории России.

¹⁷ Кабиров, Р.Ф. Особенности развития ОЭЗ и ТОСЭР на территории РФ на примере Республик Татарстана, Башкортостана и Дальнего Востока / Р.Ф. Кабиров. Экономика и предпринимательство. 2019. № 3(104). С. 413–420. EDN ZGYDDF.

¹⁸ Разработано автором на основе бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России, 2020, выпуск 4 / А.Н. Андреев, М.М. Бухарова, Л.В. Данилов, В.И. Зверков, Е.А. Кашинова, Е.И. Кравченко, М.А. Лабудин, М.А. Махаева, А.В. Телеба, А.Г. Шипугин, А.В. Шпиленко; редакционная коллегия: А.В. Шпиленко (ответственный редактор), В.И. Зверков, А.Н. Козловский; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. — Москва: АКИТ РФ, 2020. 203 с.: ил. ISBN 978-5-6044817-1-4: 1500 экз. С. 40.

¹⁹ Там же.

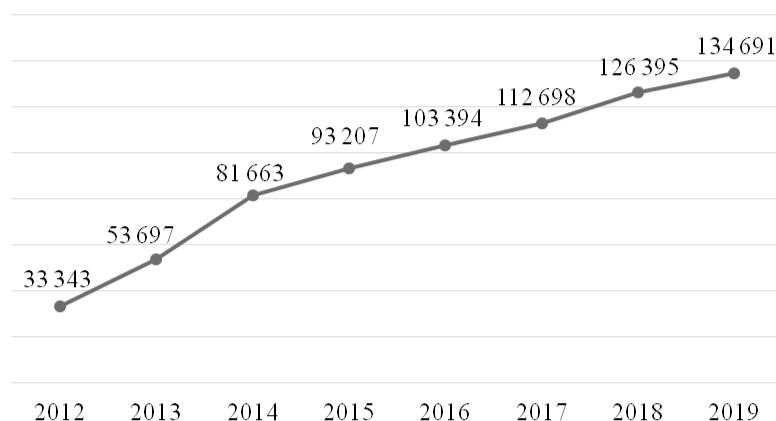

Рис. 7. Динамика частных инвестиций в ОЭЗ накопленным итогом, млн. руб.²⁰

Подводя итог данной работе, можно удостовериться, что создание и функционирование в России свободных экономических зон имеет массу проблем, решение которых зависит только от государства и его желания развивать экономику страны, так и регионы, в частности. Общая проблематика не исчезнет по щелчку пальца, она требует серьезных изменений в законодательстве, экономической политике и производстве. Стоит еще раз упомянуть о том, какова проблематика, выделенная в работе на основе анализа деятельности ОЭЗ:

1. Низкое качество технического и экономического обоснования создания СЭЗ.
2. Отсутствие надлежащего контроля за освоением бюджетных средств и снижение общего уровня обоснования бюджетных инвестиций в проекты.
3. Необходимость привлечения достаточного числа резидентов и инвестиций в развитие экономических зон.
4. Проблема зонирования особых экономических зон.
5. Убытки для государственного бюджета.
6. Проблема недостаточного уровня загрузки инфраструктуры ОЭЗ.
7. Отсутствие прозрачности финансовых потоков и номинальный контроль за обоснованностью льготного налогообложения в рамках СЭЗ.
8. Нехватка квалифицированных кадров в регионах базирования СЭЗ.

Несмотря на всю совокупность вышеперечисленных проблем стоит также сказать, что в России существуют достойные примеры свободных экономических зон, но их достаточно мало для эффективного развития. И наконец остается лишь сказать, что нашей стране, возможно, необходима чистка от неэффективных ОЭЗ и более четкое утверждение, обоснование и развитие новых, более перспективных экономических зон, которые будут создавать эффективность для людей и регионов и развивать экономику страны.

Список литературы

1. Белянцева, О.М. Особенности создания и функционирования особых экономических зон в России / О.М. Белянцева, И.В. Крючкова, Ю.В. Крючкова. Цифровая и отраслевая экономика. 2022. № 2(27). С. 55–65. EDN STCRTH. (дата обращения: 02.03.2023).
2. Валентир, Н.В. Свободные экономические зоны как инструмент стимулирования экономического развития Российской Федерации / Н.В. Валентир. Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 4-1(86). С. 54–57. DOI 10.24412/2411-0450-2022-4-1-54-57. EDN ENHOTJ. (дата обращения: 17.03.2023).

²⁰ Разработано автором на основе бизнес-навигатора по особым экономическим зонам России, 2020, выпуск 4 / А.Н. Андреев, М.М. Бухарова, Л.В. Данилов, В.И. Зверков, Е.А. Кашинова, Е.И. Кравченко, М.А. Лабудин, М.А. Махаева, А.В. Телеба, А.Г. Шипугин, А.В. Шпиленко; редакционная коллегия: А.В. Шпиленко (ответственный редактор), В.И. Зверков, А.Н. Козловский; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. — Москва: АКИТ РФ, 2020. 203 с.: ил. ISBN 978-5-6044817-1-4: 1500 экз. С. 41.

3. Васильев, А.Н. Сравнительный анализ эффективности деятельности СЭЗ в России / А.Н. Васильев, А.Я. Шукина. Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 2, № 1. С. 5–13. EDN ZBAGIP. (дата обращения: 14.03.2023).
4. Кабиров, Р.Ф. Особенности развития ОЭЗ и ТОСЭР на территории РФ на примере Республик Татарстана, Башкортостана и Дальнего Востока / Р.Ф. Кабиров. Экономика и предпринимательство. 2019. № 3(104). С. 413–420. EDN ZGYDDF. (дата обращения: 18.03.2023).
5. Молдован, А.А. Свободные экономические зоны в России / А.А. Молдован, В. И. Ошепкова. Vector Economy. 2019. № 5(35). С. 163. EDN MLYMTP. (дата обращения: 15.03.2023).
6. Мурадов, Ф.Ф. Свободные экономические зоны в России / Ф.Ф. Мурадов. 2017. № 11(14). С. 1–4. EDN YMLDTC. (дата обращения: 09.03.2023).
7. Непарко, М.В. Особенности развития свободных экономических зон в России / М.В. Непарко, М.С. Ворначева. 2019. № 9(33). С. 24. EDN HQGDXC. (дата обращения: 07.03.2023).
8. Ниязбекова, Ш.У. Особые экономические зоны России: анализ, проблемы и пути их решения / Ш.У. Ниязбекова, О.В. Назаренко, К.Г. Буневич, О.С. Иванова. Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 2(47). С. 213–222. EDN BPJTTH. (дата обращения: 12.03.2023).
9. Новожилов А.М. Пространство Северного морского пути как международный транспортный путь. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2022. Т. 21. № 2. С. 9–13.
10. Талызова, К.С. Анализ показателей особых экономических зон в России / К.С. Талызова. Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 4-3(62). С. 61–64. DOI 10.24411/2411-0450-2020-10337. EDN ZEFRCL. (дата обращения: 08.03.2023).
11. Талызова, К.С. Проблемы и перспективы развития особых экономических зон в РФ / К.С. Талызова. Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 9-2(67). С. 95–98. DOI 10.24411/2411-0450-2020-10736. EDN QWANXO. (дата обращения: 09.03.2023).
12. Раджабова, З.К. Мировая экономика: учебник / З.К. Раджабова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2022. 369 с. (Высшее образование: Бакалавриат). Текст: электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1712396> — Режим доступа: по подписке. (дата обращения: 16.03.2023).

References

1. Belyantseva, O.M. Features of the creation and functioning of special economic zones in Russia / O.M. Belyantseva, I.V. Kryuchkova, Yu.V. Kryuchkova. Digital and branch economy. 2022. № 2(27). Pp. 55–65. EDN STCRTH. (date of reference: 02.03.2023).
2. Valentir, N.V. Free economic zones as a tool for stimulating the economic development of the Russian Federation / N.V. Valentir. Economics and Business: theory and practice. 2022. № 4-1(86). Pp. 54–57. DOI 10.24412/2411-0450-2022-4-1-54-57. EDN ENHOTJ. (date of reference: 03/17/2023).
3. Vasiliev, A.N. Comparative analysis of the effectiveness of SEZ activities in Russia / A.N. Vasiliev, A.Ya. Shchukina. Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. 2019. Vol. 2, No. 1. Pp. 5–13. EDN ZBAGIP. (date of reference: 03/14/2023).
4. Kabirov, R.F. Features of the development of SEZ and TOCER on the territory of the Russian Federation on the example of the Republics of Tatarstan, Bashkortostan and the Far East / R.F. Kabirov. Economics and entrepreneurship. 2019. № 3(104). Pp. 413–420. EDN ZGYDDF. (date of reference: 03/18/2023).
5. Moldovan, A. A. Free economic zones in Russia / A.A. Moldovan, V.I. Oshchepkova. Vector Economy. 2019. № 5(35). P. 163. EDN MLYMTP. (date of reference: 03/15/2023).
6. Muradov, F.F. Free economic zones in Russia / F.F. Muradov. 2017. № 11(14). Pp. 1–4. EDN YMLDTC. (date of reference: 09.03.2023).
7. Neparko, M.V. Features of the development of free economic zones in Russia / M.V. Neparko, M.S. Vornacheva. 2019. № 9(33). P. 24. EDN HQGDXC. (date of reference: 07.03.2023).
8. Niyazbekova, Sh.U. Special Economic Zones of Russia: analysis, problems and ways to solve them / Sh.U. Niyazbekova, O.V. Nazarenko, K.G. Bunevich, O.S. Ivanova. Scientific Bulletin: finance, banks, investments. 2019. № 2(47). Pp. 213–222. EDN BPJTTH. (date of reference: 12.03.2023).
9. Novozhilov A.M. Space of the Northern Sea Route as an international transport route. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2022. T. 21. No. 2. S. 9–13.
10. Talyzova, K.S. Analysis of indicators of special economic zones in Russia / K.S. Talyzova. Economics and Business: theory and practice. 2020. № 4-3(62). Pp. 61–64. DOI 10.24411/2411-0450-2020-10337. EDN ZEFRCL. (date of reference: 08.03.2023).

11. Talyzova, K.S. Problems and prospects of development of special economic zones in the Russian Federation / K.S. Talyzova. Economics and Business: theory and practice. 2020. № 9-2 (67). Pp. 95–98. DOI 10.24411/2411-0450-2020-10736. EDN QWANXO. (date of reference: 09.03.2023).
12. Radzhabova, Z.K. World Economy: textbook / Z.K. Radzhabova. — 5th ed., reprint. and additional — Moscow: INFRA-M, 2022. 369 p. (Higher education: Bachelor's degree). Text: electronic. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1712396> — Access mode: by subscription. (date of reference: 03/16/2023).